

но⁵. В то же время Каллинику определена беспримерная денежная награда: тысяча золотых составляли не менее 8,5 кг по весу металла, тогда как в единственном аналогичном случае, относящемся к догетскому времени, чествуемый ольвиополит был награжден 30 золотыми или венком весом в 30 золотых (НО, № 34).

Более обычным является торжественное провозглашение о награждении Каллиника в театре во время празднества Дионисий, «чтобы и другие ревностнее старались быть отличными гражданами, хорошо зная, что каждый получит от народа честь и награду, достойную благодеяний» (стк. 5—9). Необходимо в связи с этим подчеркнуть, что в столь раннем документе эти в общем малосодержательные формулы еще не превратились в те звонкие, вычурные и пустые фразы, которыми так охотно пользовались составители позднейших ольвийских декретов⁶. Поэтому стабильные в общем указания надписи на «доблесть» или «храбрость» (*he arete*) и «добрые дела» или «благодеяния» (*he euergesia, ta euergetemata*) Каллиника следует понимать в точном и прямом смысле, тем более, что это косвенно подтверждает и высшая степень присужденных ему народом отличий. Кроме того, вряд ли случайным является то, что статуя Каллиника посвящена от имени ольвийского демоса Зевсу Сотеру (стк. 10). Так как Зевс Сотер рассматривался в греческом мире прежде всего как защитник от военных превратностей⁷, это можно рассматривать как свидетельство о том, что город находился в опасности, избежать которой удалось при непосредственном содействии Каллиника. Поэтому вполне возможно, что он имел серьезные военно-политические заслуги перед своими соотечественниками, а не просто проявил «заботливость об имуществе города», как это представлял себе Беккер⁸.

Прежде чем произвести попытку определить ближе те обстоятельства, в которых наш герой зарекомендовал себя перед согражданами, необходимо остановиться на дате памятника. В. В. Латышев с полным основанием относит его к IV в. до н. э.⁹, но, располагая в настоящее время значительным количеством ольвийских эпиграфических документов указанного времени¹⁰, можно сузить эту слишком суммарную датировку. Действительно, декрет в честь Каллиника, достоверно воспроизведенный в IOSPE, несомненно относится к более позднему времени, чем проксенические декреты первой половины этого столетия (НО, № 3-4, табл. III—IV) или его середины (НО, № 5, табл. V). В то же время письмо его строже и связаннее, чем шрифт ольвийских надписей самого конца того же века (например, НО, № 14, табл. VIII) или начала следующего (№ 15, 71, табл. IX, XXXVI). Наиболее близкие аналогии для рассматриваемого документа дают надписи, относимые ко второй половине IV в. до н. э. (№ 6, 8, табл. VI—VII).

⁵ Посмертно награждены упоминавшийся выше Никерат (IOSPE, I², № 34) и неизвестный по имени ольвиополит, изгнавший пиратов с о. Левки (№ 325). О времени и обстоятельствах награждения другого неизвестного, от декрета в честь которого сохранился небольшой обломок (№ 67), а также Пантакла, сына Клеомброта, и Геврсибия, сына Деметрия, о награждении которых сообщают лишь краткие посвянительные надписи на постаментах (№ 187—188), сведений нет.

⁶ В. В. Латышев. Исследования об истории..., с. 180—182, 248—250.

⁷ А. И. Болтунова. О культе Зевса Сотера на Боспоре. — В кн.: Культура античного мира. М., 1966, с. 31; Ет. Popescu. Zeus Soter la Callatis. — SCIV, t. 15. Bucuresti, 1964, № 4, с. 546.

⁸ П. В. Беккер. О заслугах Каллиника..., с. 132.

⁹ В. В. Латышев. Исследования об истории..., с. 242.

¹⁰ Т. Н. Книпович. Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии. — НЭ, т. VI. М., 1966, с. 5—6, 19—20, табл. IX, 2.

Такая датировка надписи в честь Каллиника позволяет предположить, что упоминавшиеся в ней события военного характера, втянувшие в свою сферу Ольвию и давшие одному из ее граждан возможность отличиться в глазах своих соотечественников, находились в связи с упоминаемой Макробием осадой этого города македонским стратегом Зопирионом, известным и более ранним латинским авторам в качестве наместника Александра на Понте (*praefectus Ponti* — Юстин) или во Фракии (*Thraciae praepositus* — Курций Руф) и погибшим с тридцатитысячным войском в борьбе против местных племен (Юстин называет в этой связи скифов, а Курций Руф — гетов; осаду Ольвии знает только Макробий, отмечая, что она осталась безуспешной)¹¹. Эту экспедицию обычно относят к 331/30 или к 326/25 г. до н. э., т. е. в обоих случаях ко времени, весьма близкому к эпиграфической дате декрета в честь Каллиника, и нет ничего невероятного в том, что его заслуги связаны с борьбой ольвиополитов против Зопириона, поход которого угрожал их независимости. Хотя высказывавшиеся прежде догадки о том, что Ольвия сильно пострадала во время осады¹², и не получили в дальнейшем археологического подтверждения¹³, не подлежат сомнению, что для города, насчитывавшего в это время менее десяти тысяч населения, победа над тридцатитысячным войском Зопириона была куплена дорогой ценой и активные участники этой борьбы заслужили благодарность сограждан.

Заметим в заключение, что «золотые», которыми так щедро был награжден Каллиник, были скорее известными среди ольвийских монетных находок статерами македонских царей, чем великолепными по исполнению, но выпущенными в небольшом количестве ольвийскими статерами¹⁴. Чеканка этих редчайших золотых монет Ольвии была составной частью реформы денежного обращения, проведенной ольвиополитами вскоре после поражения Зопириона, а поскольку в античном мире эмиссия золота рассматривалась как один из существенных признаков государственного суверенитета, можно полагать, что город, устоявший перед натиском одного из полководцев Александра, стремился таким способом подтвердить свою независимость¹⁵.

П. М. СЕКЕРСКИЙ

ЗАСТОЛЬНАЯ НАДПИСЬ ИЗ НИКОНИЯ

Издаваемая надпись представляет собой тщательно выполненное граффито на обломке венчика чернолакового аттического скифоса (см. рисунок). У надписи в настоящем ее состоянии недостает начала и конца. Сохранившийся текст читается: [Σ]ΕΚΠΙΝΩΣΤΑΧΟ.

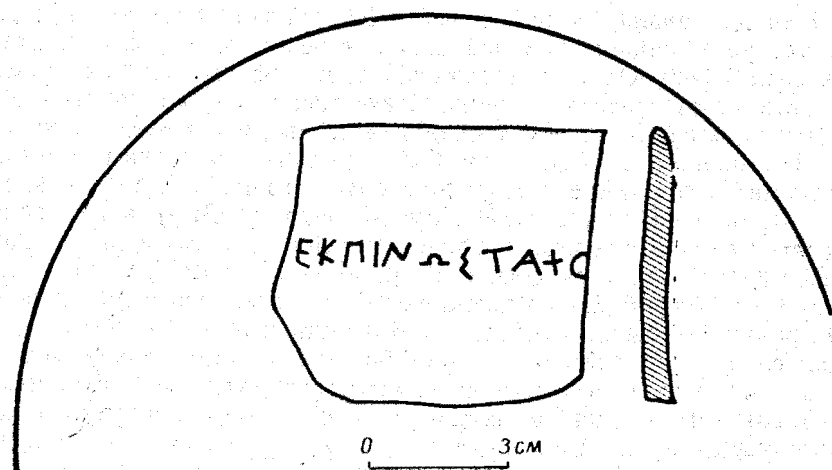
¹¹ С. А. Жебелев. Северное Причерноморье. М.—Л., 1953, с. 41—46; Сучевяну (A. I. Suceveanu). O ipoteza despre Zopyrion. — SCIV, t. 17. Bucuresti, 1966, № 4, с. 635—644) различает два похода Зопириона — против Ольвии (из которого он вернулся) и против местных племен (в котором он погиб); эта гипотеза критически рассмотрена и отвергнута Илиеску (V. Iliescu. Campania strategului Zopyrion la Duparea de jos. — Pontica, t. IV. Constanta, 1971, с. 57—72).

¹² Например, Е. И. Леви. Ольвийская агора. — МИА, № 50. М., 1956, с. 112.

¹³ А. Н. Карасев. Монументальные памятники ольвийского теменоса. — В кн.: Ольвия. Теменос и агора. М.—Л., 1964, с. 39.

¹⁴ А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16. М.—Л., 1951, с. 129—130.

¹⁵ П. И. Карышковский. З історії Ольвії в IV ст. до н. е. — Праці Одеського університету, серія історичних наук, т. 148, вип. 5. Одеса, 1956, с. 170—174.

В надписи¹ четко различаются два слова (глагол $\epsilon\kappa\pi\iota\nu\omega$ «выпивать» и наречие $\tau\acute{\alpha}\chi\omicron\varsigma$ — «быстро»), однако она в таком виде не поддается точному переводу, так как от данного глагола нельзя получить форму $\epsilon\kappa\pi\iota\nu\omega\varsigma$. Поэтому предлагаем форму $\epsilon\kappa\pi\iota\nu\omega\varsigma$ считать 2 sing. praes. opt. act., в которой омега заменяет дифтонг $\omicron\iota$. Подобная замена возможна в ионическом диалекте, когда йота дифтонгов $\omicron\iota$, $\alpha\iota$, $\epsilon\iota$ опускается² и вместо омикрона употребляется омега³. Тогда перевод надписи будет: «... о если бы (ты) выпил быстро...», или «...чтобы (ты) выпил быстро...», «...да выпьешь быстро...». Что стояло в начале надписи (сохранилась лишь часть буквы сигмы) и что следовало за словом $\tau\acute{\alpha}\chi\omicron\varsigma$, сказать с уверенностью невозможно, так как поиски похожей формулы не привели к положительным результатам. Можно предполагать, что она должна была бы содержать имя собственное. Надпись как по характеру написания букв, так и по форме сосуда и качеству покрывающего его лака можно датировать серединой V в. до н. э. Обращает на себя внимание необычное начертание в ней буквы «хи» — в виде крестика, что характерно ионическому алфавиту и довольно редко встречается в надписях Северного Причерноморья⁴.

Застольные надписи, приглашающие сотрапезников выпить, у древних греков были очень распространены, причем глагол «пить» стоит, как правило, в повелительном наклонении настоящего времени⁵. В текстах античных авторов встречается также в повелительном наклонении аориста⁶. Таким образом, если наше допущение верно, то

эта надпись вообще несколько необычна для типа застольных. Учитывая, что объем скифоса, на обломке которого выполнена рассматриваемая надпись, составляет более 2,5 л⁷, можно допустить, что она относится не к числу обычных заздравных типа $\chi\alpha\tau\rho\epsilon\kappa\alpha\iota\ \lambda\iota\epsilon$, а связана с соревнованиями в винопитии, устраиваемыми обычно по окончании пира. По условиям такого состязания пьющие должны были выпить свой кубок, наполненный неразбавленным вином, не переводя дыхания и не отрываясь от него, что нашло отражение в поговорке: « $\alpha\rho\iota\sigma\tau\acute{\iota}\ \lambda\iota\nu\epsilon\iota\nu$ » — «выпить одним духом, одним махом», о которой византийский составитель сборника древнегреческих поговорок пишет: «так говорят о тех, кто пьет без задержки и без остановки, как будто не испытывая отвращения»⁸. Обычно объем таких кубков составлял 20 киаф, т. е. около 0,9 л⁹.

Следует отметить, что эта поговорка встречается среди керамических надписей Северного Причерноморья. Например, из раскопок Ольвии имеются две такие надписи конца VI — начала V в. до н. э., из которых одну опубликовал И. И. Толстой¹⁰, а другую Е. И. Леви¹¹. В обеих надписях глагол $\epsilon\kappa\pi\iota\nu\omega$ имеет форму $\epsilon\kappa\pi\iota\eta\nu$, которую И. И. Толстой считает дорической. Более вероятно в данном случае считать эту форму ионической, в которой дифтонг $\epsilon\iota$ заменен η . Это подтверждается всей массой керамических надписей из Ольвии, относящихся к указанному периоду¹².

Элиан в «Пестрых историях» приводит наиболее известные случаи такого рода состязаний в винопитии. Так, Александр Македонский, устроив после самосожжения брахмана Калана состязания в музыке, колесничном беге и борьбе, желая оказать честь индийцам, присоединил к ним «принятое в тех местах состязание в винопитии. Наградой победителю служил талант, занявшему второе место — тридцать, занявшему третье — десять мин»¹³.

Поскольку объем скифоса, на котором выполнена рассматриваемая надпись, составляет более 2,5 л, возможно, что она связана с празднованием анфестерий, именно со вторым днем его — праздником кружек, описание которого встречаем у Аристофана¹⁴.

В круг религиозных церемоний и шутовских представлений этого веселого весеннего праздника входило и состязание в винопитии. Все желающие принять участие в нем собирались вместе (в Афинах для этого использовался театр) со своим вином и закуской¹⁵, наполняли кубки и по сигналу, данному трубой, приступали к питью. Победителем объявлялся тот, кто быстрее других выпивал свой кубок, не пере-

⁷ По дуге венчика восстанавливается верхний диаметр скифоса, равный приблизительно 18 см. По соотношению верхнего диаметра с нижним и высотой находим объем скифоса. В фондах Одесского археологического музея хранится скифос (инв. № 21967), размеры которого составляют: верхний диаметр 16 см, нижний — 11, высота 12,5 см. В 1974 г. на Центральном раскопе Никония найден скифос размерами соответственно 20,5; 14,0; 17,5 см, объемом 3,3 л.

⁸ Corpus paroemiographorum Graecorum, t. II. Göttingae, 1851, с. 280.

⁹ Ф. Ф. Велишский. Быт древних греков и римлян. Прага, 1878, с. 252.

¹⁰ И. И. Толстой. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.—Л., 1953, с. 12.

¹¹ Е. И. Леви. Материалы ольвийского теменоса. — В кн.: Ольвия. Теменос и агора. М.—Л., 1964, с. 143.

¹² Е. И. Леви. Указ. соч., с. 143.

¹³ Элиан. Пестрые рассказы. М.—Л., 1964, с. 27.

¹⁴ Ахарняне, стих 1000.

¹⁵ А. Mommsen. Feste der Stadt Athen in Altertum, Leipzig, 1898, с. 387; Stengel P. Die griechischen Kultusaltertümer. München, 1890, с. 164.

¹ Надпись найдена в 1960 г. во время осмотра береговой части городища. Хранится в фондах Одесского археологического музея АН УССР, инв. № 74127.

² A. Thumb. Handbuch der griechischen Dialecte. Heidelberg, 1909, с. 350; его же. Griechische Grammatik. München, 1913.

³ Предполагать, что резчик сделал грамматическую ошибку, нет оснований, так как по характеру исполнения видно руку опытного мастера.

⁴ Э. Р. Штерн. Graffiti на античных южно-русских сосудах. — ЗООИД, т. XX. Одесса, 1897, с. 163.

⁵ GIG, t. IV, № 7688.

⁶ Например, у Герода: $\tau\eta$, $\Gamma\upsilon\lambda\lambda\iota$, $\lambda\tau\theta\iota$ — «на, пей, Гиллис!» (Сваха, 82). Ср.: $\lambda\tau\theta\iota$ $\epsilon\lambda\lambda\epsilon\upsilon\omicron\rho\omicron\nu$ — поговорка, имеющая приблизительно значение: «ты сошел с ума, выпей чемерицы!» (Corpus paroemiographorum Graecorum, t. II. Göttingae, 1851, с. 614).

вода дыхания (например, Дикесполь в «Ахарнях», хвастаясь своей победой над Ламахом, говорит: «Я не мешал вина с водой, к тому же выпил залпом»). Призом победителю был мех вина и венок из плюща. У Аристофана («Ахарняне», стихи 1000—1002) глашатай, созывая народ на подобное соревнование, кричит:

Внимай народ! По старому обычаю
Попойка будет. Победитель пиршества

Получай мех размера ктесифонова! Элиан называет в качестве награды золотой венок, которым был награжден Ксенократ из Халкедона на празднике кружек (второй день праздника анфестерий; весь праздник длился три дня), устроенном Дионисием Сиракузским. Безусловно, на таких состязаниях размеры кубков должны быть большими, чем на обычных пирушках. (В. Н. Ярхо в примечании к стиху 960 трагедии Еврипида «Ифигения в Тавриде» называет кубок в 3 л без указания на источник).

Праздник анфестерий, как сообщает Фукидид, кроме Афин, праздновался также афинскими колонистами в Ионии.

Если наше предположение окажется верным, то можно утверждать, что в Никонии в V в. до н. э. праздновались анфестерии, следовательно, был распространен культ бога Диониса.

В. И. КУЗЬМЕНКО

ИССЛЕДОВАНИЕ РИМСКИХ СЛОЕВ НИКОНИИ

При исследовании Никонии, античного городища у с. Роксоланы Овидиопольского р-на Одесской обл., Одесским археологическим музеем АН УССР и Одесским университетом большое внимание уделялось изучению слоев, относящихся к I в. н. э. Культурные напластования этого времени очень разрушены глубокой вспашкой под виноградники и выборкой камня¹. Однако, несмотря на большие нарушения культурного слоя, все же удается проследить очень фрагментарные строительные остатки I в. н. э. и определить значительную группу находок, охватывающую I—III вв. н. э., из которой наиболее полно представлен материал II—III вв. н. э.² Отдельные части стен, вымосток, ямы, погребения в амфорах были открыты на различных участках городища, но не позволяли определить как характер строительства в Никонии в первых веках нашей эры, так и различные стороны его экономической и культурной жизни.

Наиболее хорошо сохранившиеся строительные остатки римского времени открыты на Центральном раскопе городища площадью 500 м², исследования которого проводились с 1968 по 1974 г.³ Здесь выявлены не только фрагменты отдельных каменных стен и хозяйственных ям, но и хорошо сохранившиеся стены, позволяющие судить о существовании в этот период одно- и многокамерных жилищ.

¹ М. С. Сеницын. Раскопки Надлиманского и Роксоланского городищ в 1957—1958 гг. — ЗОАО, т. I (34). Одесса, 1960, с. 196; его же. Раскопки городища возле с. Роксоланы Бежеевского района Одесской области в 1957—1961 гг. — МАСП, вып. 5. Одесса, 1966, с. 12—13.

² М. С. Сеницын. Раскопки городища..., с. 35.

³ А. Г. Загинайло. Розкопки Роксоланівського городища. — Археологічні дослідження на Україні. К., 1972, с. 195.

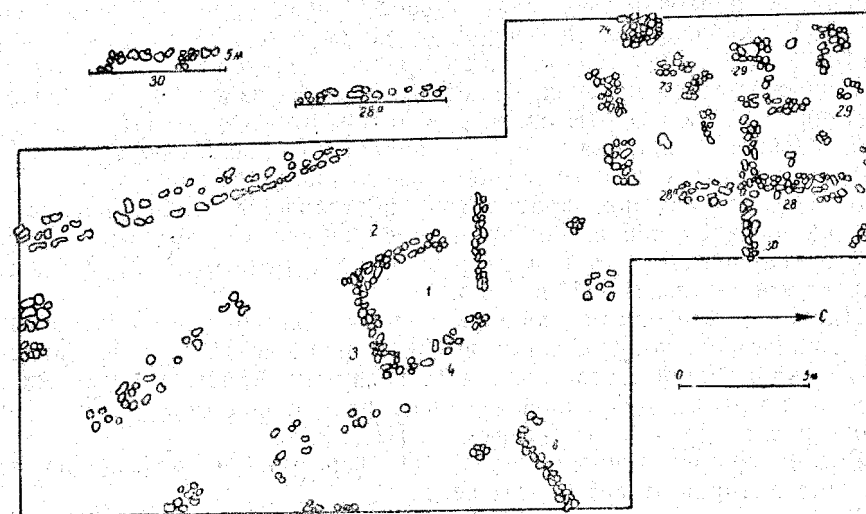

Рис. 1. План строительных остатков Никонии.

Однокамерное помещение № 1, открытое в 1968 г.⁴, представляло собой прямоугольное в плане сооружение площадью около 20 м² (рис. 1). Западная и южная стены сохранились лучше всего. Размеры сохранившейся части западной стены: длина 4 м, ширина 0,4, наибольшая высота (из трех рядов камней) 0,6 м. Западная стена (№ 2) сложена из рваного известняка-ракушечника светло-желтого цвета, камни в основном бутовые, но встречаются прямоугольные и полигональные плиты из более ранних помещений V—IV вв. до н. э. Кладка однолицевая, двуслойная, направлена с северо-востока на юго-запад. Связывающий материал — глиняный раствор толщиной 0,06 м.

Южная стена № 3 по строительным приемам и материалу аналогична кладке стены № 2. Длина ее 4,5 м, ширина 0,4 м. Восточная стена № 4 сохранилась на протяжении 3,8 м, большей частью камни из кладки этой стены выбраны. Отдельные камни позволяют определить направление и ширину. Хуже всего сохранилась северная стена № 5, зафиксировать ее можно только на протяжении 1,2 м.

Подосва стен помещения № 1 находится на глубине 0,8 м от современной дневной поверхности. Под проследить не удалось. Работами по очистке помещения № 1 установлено, что это наземное помещение, возведенное на глинистом основании толщиной до 0,2—0,3 м, которое хорошо сохранилось только под кладками стен № 2 и 3. В районе помещения № 1 найдено большое количество камней различной величины.

Керамический материал представлен единичными вещами VI в. до н. э. и большим количеством находок V—IV вв. до н. э. и II—III вв. н. э. Находки представлены фрагментами амфор, краснолаковых сосудов, сероглиняных и лепных, большим количеством костей рыб и животных. Среди амфорных обломков можно выделить несколько определенных типов.

1. Светлоглиняные узкогорлые амфоры с венчиком в виде валика, нечетко профилированного. Тулово яйцевидное, со слабо выраженной

⁴ А. Г. Загинайло. Розкопки Роксоланівського городища, с. 196.